

Остап бендер в Лондоне, отрывокъ

Ранним весенним утром , в половине двенадцатого, с запада, со стороны деревни Хитровки , в Лондон вошел молодой человек лет двадцати восьми. Будущее его было туманно и, как ему казалось, весьма альбионно. Молодого Человека звали Остап Бендер. На нем были оранжевые штиблеты «Жуччи» - подарок Стамбульских Кутюрье. Носков под штиблетами, традиционно, не было.

- Нет ! Это не Рио Де Жанейро... - подумал Остап, с хитрым прищуром оглядев шикарную чалму иммиграционного офицера с усами. В разговорах с пограничными служащими ее Величества , Остап Мария Сулейман Бендер Бей всегда предпочитал импровизацию.

Тем не менее, на вопрос с какой целью господин Бендер посетил вторую родину Донер Кебаба, другого ответа, кроме как «мой папа был турецко-подданный», у него не было. Фраза про ключ от «квартиры где деньги лежат» также должного эффекта не возымела. Поэтому пришлось прибегнуть к крайней мере.

- А что, невесты в вашем Лондоне есть? – спросил он залихватски закинув за плечо полосатый шарф.

Иммиграционный офицер с интересом посмотрел на Остапа и молча «шлепнул» ему печать - визу на въезд в Королевство. «А могли бы просто шлепнуть» - подумал господин Бендер, увидев свое отражение в оранжевых штиблетах «Жуччи» на босу ногу. При Ливингстоне такого не было...

Целью путешествия Остапа был магазин ТК-Махх, куда, по утверждению Кисы Воробьянинова свозили разный хлам и тряпье со всего мира. Именно там, в разделе «Брюки» должны были продаваться стулья работы шотландского мастера МакГамбса, в одном из которых, якобы, должны были быть зашиты сокровища Воробьяниновской «матери в законе». Сам «предводитель дворянства» плотно и безнадежно застрял на таможне, по причине того, что в его радикально черных усах были обнаружены следы Полония.

Остапу хотелось охлажденной курятины, стаканчик «Шато Моргон», новых недырявых носков и недорого снять квартиру в Кенсингтоне, хотя бы на первое время.

После пяти минут разговора с агентом по недвижимости, Остап понял что на имеющиеся у него скромные золотовалютные запасы концессии поселиться можно только в Бейзингстокском Крематории и то ненадолго.

Чтобы снять в Кенсингтоне комнатку вероятно пришлось бы заложить все под чистую сокровища Воробьяниновской тещи, а это в планы великого комбинатора не входило.

«Низкий сорт, нечистая работа» - подумал Остап и увидел мордатого человека в кепке, просящего милостыню у памятника Махатме Ганди.

«Пода-а-айте бывшему члену государственной думыы-ы, поже-е-ертвуйте малую копейчку бывшему московскому градоначальникуууу» - голос просящего то и дело уходил в завывания и изрядно забирал вверх, к Биг Бену. Остап тут же признал в лже-

нищем своего старого знакомого , расхитителя социалистической собственности, бывшего директора второго дома старсобеса , застенчивого воришку, старика Бандурина.

«Лед тронулся, господа Басманные заседатели!» - пробурчал Остап и быстрой походкой зашел Старику Бандурину в тыл.

- На Мазератти не хватает? – презрительно спросил Остап. Хотите выложить Трафальгарскую площадь растворимыми булжниками за счет британских налогоплательщиков? Извольте пилить бюджетные сосули Лазарем или, может, Моисеем? А?

От неожиданности Кепка выронил бутылку «Дом Периньон» из которой время от времени прихлебывал, чтобы скрасить свои «нищенские будни». Жизнь промелькнула у него перед глазами, ему показалось, что за ним пришли с ледорубом «В связи с утратой доверия»

- Через какую границу шли? Польскую? Румынскую? А может, пошли в Литву за лисичками и заблудились? – не унимался Остап.

- Я все объясню... забормотал Бандурин. У меня есть деньги, много денег...

- В Инланд Ревеню объяснишь, жертва кровавого Мухинского режима! Попрошу делать взносы! Оппозиции нужна ваша финансовая поддержка! Надеюсь, вы Зюгановец?

Понадобятся расходы...большие расходы...

На спасение репутации Мохорова, на олений мох Альперовичу, на новый мобильник Сичмаркину , на котлетку по - Киевски поэту Жмыкову и на маленькую «Столичной» гражданину Жофремову. Заграница нам поможет! Камерун с нами!

Старик Бандурин молча кивал, отсчитывая Бендеру потными руками банкноты с изображением королевы, хотя совершенно не понимал, при чем здесь Камерун и не связано ли это с его давешними планами на покупку футбольной сборной этой страны.

Боевой дух концессии рос, как дрожжевое тесто для расстегаев в телятиной на батарее центрального отопления. Дела налаживались. Денег хватало не только на студию в Кенсингтоне, стулья из ТК-Макса но еще и на голубой жилет из магазина «Праймарк» - мечту любого иммигранта.

-

